

Бай Сяоху ушёл без колебаний, не желая задерживаться ни на мгновение: кто знает, какие сюрпризы могла принести лишняя минута? Как-никак, там остался его отец-подонок, а при нём — мачеха, женщина далеко не простая. Преимущество Сяоху заключалось лишь в эффекте неожиданности да непреклонной наглости. Те просто опешили. Замешкайся он хоть на секунду, прояви хоть каплю слабости — и эти двое быстро опомнились бы.

К счастью, дело с концом. Главное — узы порваны, а остальное теперь решается куда проще.

Тем временем глава клана Бай и впрямь начал что-то подозревать:

— А ведь мне не показалось... Он что, пришёл сюда только для того, чтобы отречься от родства?

Мачеха, решив, что муж начинает жалеть об утерянном, тут же спешно запричитала, не давая его сомнениям разрастись:

— Ну что за глупости, дорогой! Кто вы, а кто он? За вами не только семейное богатство — вы же ещё и статны, и собой хороши! Да и к тому же в свои пятьдесят уже достигли Стадии Золотого Ядра. Впереди у вас Стадия Зарождающейся Души, Стадия Трансформации Духа и даже Стадия Великого Восхождения! А там, глядишь, и до бессмертия рукой подать. Какой ему резон по своей воле отречься от такого отца?

— Вот именно! Как говорится, один постигнет Дао — и вся родня вознесётся на небеса, — подхватила навязавшаяся сестрица.

Девушка она была сообразительная и куда более ушлая, чем её младший брат, недаром в своё время именно она прибрала к рукам помолвку с Фу Са.

— Мы с матушкой и братом только и ждём момента, когда отец возвысится и потянет нас за собой. А Бай Сяоху просто пошёл на поводу у своей спеси. Вот увидите, он ещё локти кусать будет!

Пара угодливых фраз от матери с дочкой — и настроение главы клана Бай снова поползло вверх. В самом деле, чего стоил этот Бай Сяоху? Ничего. Даже если паршивец сделал это намеренно, клан ничего не терял. От такого сына всё равно никакой пользы, а избавиться от него — так и вовсе благо. Что бы тот ни выкинул в клане Фу, родня теперь за него не в ответе. Пусть Фу Са и стал инвалидом, его родители оставались весьма могущественными людьми. И хотя клан Бай не сказать чтобы пасовал перед ними, наживать лишних врагов никому не хотелось.

Бай Сяоху тем временем тоже радовался жизни. Вместе с Юйчжу он расположился в гостевом крыле. После устроенной им встряски слуги поостереглись урезать их содержание. В комнату быстро принесли свежие перины, а для тепла установили жаровни с углями. На следующий день доставили и новое платье. В конце концов, положение Сяоху было всем известно: не

отправлять же его к жениху в обносках? А пережмёшь — так этот безумец снова замотается в одеяло и пойдёт позорить клан на уличные мостовые.

Бай Сяоху наконец-то ожил. Он целыми днями грелся в натопленной комнате и даже носа наружу выставлять не желал. Жаровни оказались куда приятнее обычных дров: ни дыма, ни копоти, а тепло мягко разливалось по всему покою. Настоящая благодать!

— Вот это я понимаю — жизнь! — поделился он радостью с Юйчжу.

Но слуга всё ещё пылал праведным гневом. Пусть выходка хозяина и выглядела дерзкой и эффектной, однако в конечном счёте эти ироды добились своего и опять спихнули на него чужую помолвку!

— Молодой господин, да как вы могли согласиться?! Это же...

Юйчжу от досады метался по комнате из угла в угол.

— Ладно тебе, уймись, — попытался успокоить его Сяоху. — Будешь и дальше круги нарезать — точно на стол запрыгнешь. Чего паникуешь? Раз уж я за это взялся, значит, знаю, что делаю.

— Да ничего вы не понимаете! — всплеснул руками слуга. — Вы мне не разрешаете хулить Молодого господина Фу, но ведь надо же смотреть правде в глаза! Мы с вами этого Фу Са в глаза не видали и понятия не имеем, какой у него нрав. Да будь он хоть трижды святым, потерять духовные корни после стольких успехов — такой удар кто угодно не вынесет! Замкнутость — это ещё полбеды, а если он с ума сошёл и станет над вами измываться? Случись драка — разве мы вдвоём против него сладим?

Ведь вокруг будут только люди клана Фу!

Бай Сяоху изумлённо воззрился на парня:

— А ты у нас, оказывается, мыслитель! Надо же, до чего додумался.

Юйчжу, видя беспечность хозяина, распалялся всё пуще:

— Молодой господин, нельзя так! Нам надо срочно что-то придумать и всё переиграть, пока за вами не прислали из клана Фу!

— Тише, тише, не кипятись. У меня всё под контролем, — Сяоху взял из принесённой вазы сочную ягоду и протянул её слуге. — Будешь? Виноград посреди зимы — в клане Бай такое не каждый день увидишь. На сей раз мачеха и впрямь проявила невиданную щедрость.

Юйчжу от такой беспечности обиженно отвернулся и замолчал. Сяоху не стал его умасливать, погрузившись в собственные мысли. Судя по всему, даже если отец-подонок и догадался о его уловке, мачеха быстро вбила ему в голову нужные мысли. Для её семейки разрыв с «бесполезным сыном» — манна небесная. Пока они боятся, как бы помолвка снова не перешла на их любимую дочку, они его и пальцем не тронут.

Превосходно.

Бай Сяоху был более чем доволен. На дворе студёная зима, и изнурять себя интригами в такой мороз ему совершенно не хотелось — слишком уж это утомляет мозг.

Так всё и решилось.

Владения клана Фу располагались на противоположном конце континента. Даже культиваторы Золотого Ядра или Зарождающейся Души, лети они на мечах без отдыха и сна, истощили бы свои силы ещё на полпути, да и времени это заняло бы немало. На облачном корабле дорога занимала двое суток. Именно поэтому, когда Бай Сяоху ранее подменили на навязавшуюся сестрицу, кланы ограничились лишь обменом письмами — ведь заклинания передачи гласа на столь дальние расстояния рядовым заклинателям недоступны. Но теперь, перед самой свадьбой, с той стороны обязаны были прислать встречную делегацию.

Не дожидаясь прибытия гостей, Бай Сяоху отправился выбивать причитающиеся ему двадцать пять тысяч духовных камней. За дурака его держат, что ли? Жди потом самого отъезда, чтобы они под конец какую-нибудь подлость выкинули!

Сяоху с ласковой улыбкой поглядывал на мачеху:

— Вы не спешите, собирайте копейку к копейке. Не наберёте сейчас — ничего страшного, я могу и обождать с замужеством. Годик-другой подожду, мне не горит.

При одном упоминании о задержке сватовства мачеха приходила в ужас. Не смея больше тянуть время, она стиснула зубы и выдала всю сумму разом. В конце концов, семьдесят пять тысяч камней из его приданого всё равно остались у неё в кармане — хоть какое-то утешение.

Пока посланники клана Фу не прибыли, мачеха предпочитала не связываться с пасынком, который вот-вот сгинет с её глаз. Сяоху и сам всё прекрасно понимал: пока он не переступает грань, пара спокойных дней ему обеспечена.

Забрав духовные камни, он лишь разнеженно вздохнул:

— И к чему было упрямиться? Сразу отдала бы — и мне не пришлось бы в такой мороз ногами мотать.

Бросив эти слова, он развернулся и ушёл, не оставив мачехе ни единого шанса вставить хотя бы слово.

Женщина так и застыла с открытым ртом.

Из-за ширмы выплыла навязавшаяся сестрица:

— Матушка, не берите в голову. Осталось терпеть всего пару дней. Мы ждали столько лет, неужели сейчас не выдержим?

— Ах, какая же ты у меня умница, — госпожа мачеха ласково погладила дочь по руке и с грустью вздохнула: — И всё-таки, как жаль...

— На всё воля небес, — отмахнулась девица. — Слава богу, я не успела выйти за него. Вступи я в клан Фу — попала бы в тупик, из которого не выбраться.

Желая утешить мать, она добавила:

— А теперь пусть туда отправляется Бай Сяоху. Два калеки — отличная пара! Нам нечего опасаться: Фу Са всё равно инвалид, а его родителям сейчас не до нас. У них своих забот невпроворот, где уж тут выискивать наши огрехи.

— Твоя правда, — согласилась мачеха. — Главное, это бельмо на глазу наконец-то исчезнет! Да ещё и от родства с отцом сам отрёкся — всё сложилось точно так, как мы хотели.

— Вот именно! Скудоумный дурачок обрадовался жалким двадцати пяти тысячам камней, даже не подозревая, что это лишь капля в море нашего богатства.

— Попадёт в клан Фу, а там у всех настроение ниже некуда. Он со своим присутствием будет только раздражать их. Вот увидишь, его быстро вышвырнут на задворки, и жизнь его там станет пуще прежнего адом!

Мать и дочь наперебой смаковали грядущие несчастья Бай Сяоху, соревнуясь в злорадстве.

А между тем Сяоху, урвавший халаянные двадцать пять тысяч духовных камней, буквально светился от счастья. Да, потери были велики, но, как он учил Юйчжу, если силишек маловато — притаись и терпи. А своё он ещё вернёт, время терпит.

— Вот она, сладкая жизнь! — мурлыкал он, уютно устроившись у жаровни и скармливая слуге отборные лакомства. — Не бойсь, больше ты голодать не будешь.

Раньше, когда еды катастрофически не хватало, Юйчжу постоянно отдавал свои скудные порции прежнему хозяину, отчего сам ходил вечно голодным, вырос щуплым и низкорослым. Новая одежда, сшитая вроде по размеру, всё равно висела на нём мешком.

Сейчас парень ловко плёл ожерелье: нанизывал духовные камни на прочный шнур, связывая их в увесистое кольцо, чтобы Сяоху мог носить их на себе.

— Молодой господин, вы что, правда собираетесь нацепить это на шею?

Выглядеть это должно было, мягко говоря, нелепо.

А Сяоху именно это и планировал! Навесив камни на шею, он мог культивировать в любую минуту и в любом месте. Человеку с девятью духовными корнями категорически нельзя растрачивать время впустую.

— Ну и золотые же у тебя руки, — искренне похвалил его юноша.

Сяоху рассыпался в комплиментах и подсовывал слуге всё новые угощения. На миг Юйчжу показалось, будто вернулись давние времена. Тогда госпожа матушка была ещё жива. Юйчжу не отличался такой сноровкой, как остальная челядь, зато умел плести всякие красивые безделушки. Прежний молодой господин тоже хвалил его работу... Увы, те дни давно минули.

— А когда мы окажемся в клане Фу... — не удержался от вопроса Юйчжу.

— Всё будет только лучше, — отрезал Бай Сяоху. — Расслабься. Разве я хоть раз действовал наугад?

Парень тихонько кивнул:

— И то правда. Хуже, чем в клане Бай, всё равно не будет.

Разговаривая, слуга закончил первую нить. Сяоху без колебаний нацепил её на шею. Вокруг него уже возвышались кучки духовных камней. Двадцать пять тысяч штук — на первое время хватит с лихвой!

Хозяин и слуга грелись в покоях, наслаждаясь безмятежностью. Настал час трапезы, и Юйчжу больше не пришлось с боем выбивать миску каши: слуги сами принесли подносы прямо в комнату. Жареная птица, суп, рыбка — кулинарными изысками блюда не блестили, но, по крайней мере, в них появилось настоящее мясо.

Спустя день прибыли посланники клана Фу. Возглавлял их главный управляющий.

Перед представителями столь влиятельного рода отец-подонок раскланивался в расписных реверансах. Лишь теперь Бай Сяоху наконец понял, под каким соусом родня подала прошлую подмену помолвки.

«М-да, а клан Фу-то, оказывается, ни в чём не виноват!»

Даже если бы они просто подмахнули согласие и воспользовались ситуацией, их трудно было бы судить. Но они этого делать не стали, что говорило о чистых помыслах. За одно это Сяоху проникся симпатией к Фу Са, которого в глаза не видел.

Однако перед самым отбытием отец-подонок с честным лицом затянул свою песню:

— Эх, из-за этой свадьбы Сяоху совершенно разругался с роднёй. В пылу ссоры даже ляпнул, будто отрекается от отца! А ведь Небеса всё видят... Что сказано под даосским клятвенным небом, того назад не воротишь. Так что отныне... он целиком и полностью принадлежит вашему клану Фу.

«Ну и жук! — восхитился про себя Сяоху. — Сложил-таки сказочку!»

Так он легко объяснил, с чего это вдруг невесту снова заменяют на жениха. Выходило, будто это Бай Сяоху упёрся рогом, закатывал дома скандал за скандалом и требовал вернуть помолвку себе, пока не дошёл до разрыва с семьёй.

Какая удобная позиция! Что в прошлый раз подмена, что в этот — весь грех взвалили на него.

Родному отцу было глубоко плевать на сына. Его совершенно не заботило, с какой дурной славой парень явится к новым родственникам и как те к нему отнесутся.

Впрочем, хоть Сяоху и выглядел в этой истории взбалмошным и непочтительным, ничего катастрофического не произошло.

Прибывший Дядюшка Фу — то ли носящий фамилию хозяев по праву рождения, то ли взявший её в знак верности — терпко недолюбливал своенравную молодёжь, не слушающую родителей. Но стоит лишь подумать, что юноша пошёл на такой разрыв ради их Молодого господина...

В своё время, когда у Фу Са духовные корни были целы и он, подобно святому, возвышался над всеми сверстниками, сколько девиц и младших сестёр по сектантскому обучению вздыхали по нему, заваливая намёками! А едва случилась беда — многие ли сохранили верность? Разве что нанесли вежливый визит сочувствия — и след их простыл. Ни одна больше и словом не обмолвилась о чувствах.

Даже их Младшая сестра-наставница Шэнь, которую лично взрастила госпожа супруга главы клана, и та не вынесла удара судьбы, запершись в своей обители на целые дни.

На таком фоне поступок Бай Сяоху казался поистине редким благородством.

Прежде он согласился расторгнуть помолвку, дабы не обузоривать молодого гения своей немощью и обрести покой. А ныне, когда Молодой господин очутился в беде, он без раздумий бросился к нему, невзирая на гнев семьи!

Управляющий Фу сочувственно посмотрел на юношу и с теплом кивнул:

— Дитя моё, я только что говорил твоему отцу, но повторю и тебе. То, что встречать тебя прибыл лишь я один, вовсе не означает, что клан не уважает тебя или пренебрегает этим союзом. Ныне в нашей обители наступила пора тяжких испытаний, дел неуправляемых, и старшие просто не смогли вырваться. Надеюсь, ты поймёшь нас правильно?

Бай Сяоху покорно наклонил голову:

— Я всё понимаю, дядюшка.

Со стороны он выглядел настолько кротким и воспитанным юношей, что отец-подонок, помнящий, как ещё два дня назад этот паршивец доводил его до белого каления, лишь онемел от изумления.

<http://bllate.org/book/20645/2106355>